

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУШИН

Прелестный вокал Ирины Максимкиной обращён к королю, но он всё равно не оценит

Главный герой достоин особого разговора. Михаил Чуднов признаётся, что мечтал о роли Ричарда, и чувствует, что перед зрителем — «сбыча мечт». Наверное, он за время спектакля худеет — такая безумная энергия прёт со сцены. Этот актёрский драйв, единственный нерв, на котором играется огромная роль, не могут не впечатлить, и зрители поневоле попадают под влияние актёрской харизмы Чуднова. Однако нужно всё же признать, что краска, которой он рисует своего героя, хоть и густая, но всего одна.

Разборки с врагами и объяснение с девушкой — всё одним тоном, с одинаковым накалом. Объяснение с леди Анной (Ирина Максимкина) — это кавалерийская атака, а не сапёрский подкоп, как следовало бы. В спектакле получается, что Ричард завоёвывает Анну нахрапом, а не лестью и хитростью, как у Шекспира. Диву даёшься: чего вдруг она сдалась?

Столь же неубедителен знаменитый финал, но это уже режиссёрская недоработка. Понятно, что в современном театре никто не будет устраивать на сцене масштабных сражений, но надо как-то объяснить, что же произошло. А тут герой предлагает «корону за коня» и тихонько исчезает за сценой. Видно, не придумалось ничего внятного и эффектного для финала...

Впрочем, не сюжет, а время и место — главные «фишки» пермского «Ричарда». Слово «пермский» здесь относится не только к расположению театра, но и к смыслам постановки. Она настолько пермская, что хочется сказать — «про Пермь».

В программке сказано: «Пьеса Уильяма Шекспира, музыка Генри Пёрселла». Пёрселл на 100 лет моложе Шекспира, но всё же жил в том самом XVII веке, начало которого ещё застал великий драматург, поэтому его музыка могла бы взять на себя роль носителя исто-

рического антуража. Однако её функция здесь гораздо шире.

Это не просто Пёрселл: исполняются коронные фрагменты из репертуара Пермского театра оперы и балета, оркестра MusicAeterna и Теодора Курентзиса. На протяжении спектакля трижды звучит aria Диони из «Дидоны и Энея». Конечно, после Симоны Кермес и Анны Прохаски у Курентзиса, а также Яны Иваниловой, которая пела Диону в постановке Дмитрия Волосникова (тоже пермской), скромный вокал драматической актрисы Екатерины Пискажевой, мягко говоря, не звучит, и возникает недоумение: «С чего им так далась Диона?»

Однако наступает второе действие, и всё становится понятно. Ричард здесь — король, и у него есть трон. В этом качестве на сцене появляется маленькая искажённая копия «Пермских ворот» Николая Полисского, в просторечии именуемых «табуреткой» или «поленицей». Как только Ричард восседает на «трон», музыка превращается в элемент пермского культурного антуража, тем более что появляется Ирина Максимкина, поющая ту же арию Диони, но в очень стильной джазовой обработке (музыкальный руководитель театра Татьяна Виноградова проделала замечательную работу).

«Так это Пермь!» — так и хочется воскликнуть, тем более что Ричард-Чуднов, отправляясь в заключение опостылевшую жену, вдруг переходит от высокого шекспировского слога к языку пермского гопничества: «Ты чё? Чё ты? Чё тебе надо? Ну-ка, пошла отсюда!»

Разумеется, отсылки к пермской культурной ситуации будут по-всякому трактоваться дотошной публикой, но вряд ли стоит искать в сюжете пьесы какие-то прямые аналогии с пермской ситуацией. Скорее, речь идёт о том, что «вневременность» сюжета распространяется на все локации — большие и малые. ■

18 ОКТЯБРЯ 18:00
ОРГАННЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Народный артист России
АНАТОЛИЙ КРОЛЛ

Фестивальный концерт
легендарного квартета
МЫ ИЗ ДЖАЗА

Лауреаты международных и всероссийских джазовых фестивалей:
Тимур Некрасов (саксофон)
Григорий Зайцев (контрабас)
Дмитрий Сапожников (ударные)
Руководитель — народный артист России, лауреат Премии Москвы, композитор
Анатолий Кролл (фортепиано)

Справки и заказ билетов:
235-10-20, 235-00-00, 212-65-07
Покупка билетов онлайн:
www.filarmonia.perm.ru

6+